

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 342.56
ББК 67.711–1

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ ГОРНОГО АЛТАЯ В 1920–1940-Е ГГ.

О. А. Гончарова, Т. В. Анкудинова

Горно-Алтайский государственный университет (Горно-Алтайск, Россия)

Статья посвящена исследованию вопроса деятельности судебных органов Горного Алтая в первые годы советской власти. Специфика деятельности заключалась в удаленности и национальной особенности региона.

Ключевые слова: судебная система, судебные участки, прокуратура, верховный суд, областной суд, народный суд.

FEATURES OF THE ACTIVITY OF THE JUDICIAL BODIES OF THE ALTAI MOUNTAINS IN THE 1920S-1940S.

O. A. Goncharova, T. V. Ankudinova

Gorno-Altai State University (Gorno-Altai, Russia)

The article is devoted to the study of the activity of the judicial authorities of the Altai Mountains in the early years of Soviet power. The specifics of the activity consisted in the remoteness and national characteristics of the region.

Keywords: judicial system, judicial reform, judicial precincts, prosecutor's office, supreme court, regional court, people's court.

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2024\)1.1](https://doi.org/10.14258/ralj(2024)1.1)

В 1920–1940-е гг. основным звеном судебной системы советского государства по-прежнему оставался народный суд. На практике он рассматривал до 90% всех уголовных дел, поступающих в судебные органы.

В народные суды Ойротской автономной области за вторую половину 1924 г. поступило 1806 дел. Рассмотрено с учетом предыдущего периода 2114. В 1925 г. поступило 3336 дел, рассмотрено на третью четверть года 2739. И на 1 октября 1925 г. оставалось в производстве 1237 дел уголовных и гражданских [5, л. 20].

В сентябре 1924 г. укрупненные волости Горного Алтая были переименованы в аймаки. Поэтому потребовалось новое уточнение судебных участков. В ноябре 1924 г. учреждается новая схема деления, которая также менялась вслед за административно-территориальными изменениями. Территории участков были значительными, и работа затруднялась.

На 1925 г. область обслуживалась положенным штатом трех судебно-следственных участков. Так, на сентябрь 1925 г. Усть-Канский участок, судья Василий Фомич Братушкин и следователь Николай Никандрович Плосков, обслуживали территорию 18750 кв. км с населением 26518 человек.

1 октября 1927 г. был открыт судебный участок в с. Чоя. В данный участок в подчинение вошли 13 сельсоветов Лебедского аймака. С 1933 г. Успенский аймак переименовали в Чойский. Соответственно переименован был и народный суд. Народным судьей Чойского аймака был назначен Пантелеймон Владимирович Тюнин [8, л. 15].

С 1930 г. судебный орган Лебедского аймака числится как Лебедский народный суд восьмого участка Ойротской автономной области. Народными судьями на протяжении 1930-х гг. были Ксения Ивановна Сафарова, Николай Сергеевич Никитин, с 1935 г. Михаил Маркович Молчанов, затем Василий Алексеевич Вишняков. После переименования первым народным судьей уже Турачакского аймака стал Алексей Васильевич Чебуков.

К апрелю 1932 г. уже самостоятельные суды имелись в Чемале, народный суд Чемальского аймака впервые был образован в 1932 г. на основании постановления облисполкома от 20.02.1932 г. Затем, в 1933 г., суд был переименован в Эликманарский в связи с перенесением районного центра из с. Чемал в с. Эликманар. Третий участок нарсуда, Шебалинский, обслуживал территорию с населением 17822 человека.

Реорганизации административного деления только увеличивали количество населения. Первоначально в с. Шебалино народным судьей был назначен Троицкий. Затем с мая 1923 г. его сменил Павел Илларионович Петрухно, уроженец Самарской губернии. В то время ему было 36 лет, 3 года партийного стажа. Состав работников участка часто менялся.

Кош-Агачский судебно-следственный участок просуществовал менее года. Проблема крылась в недостатке кадров, отсутствии условий работы и бытового устройства работников суда. По косвенным данным, первым судьей в Кош-Агаче был Павел Илларионович Петрухно, секретарем Иван Семенович Баранов, следователем Лазарь Егорович Синкин. После ликвидации участка по мере необходимости в Кош-Агаче работали выездные сессии областного суда. Сессии организовывались в Народном доме, помещении бывшей церкви. Возобновил деятельность участок в 1927 г.

В декабре 1933 г. суды действовали в Улагане и Кош-Агаче. В это же время возник и Онгудайский народный суд. Численность населения аймака в то время составляла 14795 человек.

Самостоятельные Кош-Агачский и Онгудайский народные суды соответственно возглавили Георгий Алексеевич Штанаков с секретарем Р. М. Сайдашевым и Алексей Витальевич Чебуков и секретарь В. О. Аргоков. В апреле 1933 г. народный судья Г. А. Штанаков, оставаясь на своем посту, был избран запасным членом областного суда. Подобное положение позволяло ему рассматривать судебные дела от имени Ойротского областного суда с его санкции.

13 июля 1931 г. президиум Улалинского городского совета вынес на рассмотрение вопрос об открытии городского судебного участка и постановил: «городской судебный участок открыть. Предложить горфо изыскать средства и составить дополнительную смету на содержание суда в размере 500 рублей до конца года...». Следовательно, постановлением президиума Улалинского городского Совета от 13 июля 1931 г. открыт городской судебный участок [6, л. 11].

В 1933 г. городской судебный участок состоял из трех человек: народный судья города И. А. Бабынин, секретарь народного суда С. И. Ефремов, судебный исполнитель Д. Елешев.

В 1935 г. городской судебный участок преобразован в народный суд города Ойрот-Тура.

К этому же времени относятся упоминания об арбитраже в области [3, с. 245]. Первые упоминания о Государственном арбитраже Ойротской автономной области связаны с 1932 г., именно поэтому этот год следует считать официальной датой образования его местных органов. 17 января 1932 г. согласно решению № 472 Ойротского областного исполнительного комитета «О создании Государственного арбитража» первым арбитром Ойротской автономной области утвержден Герасимов.

В национальном регионе, таком как Ойротия, пожалуй, самой серьезной проблемой являлись кражи и потери скота. Так, по данным председателя облсуда Кичигина, за 1933 г. за кражу скота, вредительство, халатное отношение к скоту, вследствие чего падеж, самовольный забой и т. п., был осужден 201 человек. По неточным данным, «количество похищенного скота выражается в 2837 голов, причиненного убытка в 107 568 руб.»

К середине 1930-х гг. структура участков стабилизировалась.

Согласно архивным данным, судебные участки располагались в непригодных помещениях, как правило, в домах бывших купцов и др. Помещения состояли из зала заседания, кабинета судьи, кабинет также служил и совещательной комнатой. Из мебели было три-четыре «простых, но крепких» стола, вполне пригодных для канцелярии, четыре скамейки, пять табуреток, два шкафа для хранения делопроизводства». В подобном материальном положении находились почти все суды. Например, Онгудайский суд располагался в доме бывшего купца Тобокова.

Подобное положение было типичным долгие годы.

В условиях укрупнения населенных пунктов области, создания коллективных хозяйств в практику входит создание общественных судов. Сельский общественный суд образовывался при сельсовете в составе председателя, его заместителя и сельских общественных судей в количестве не менее 15 человек. Председателя и его заместителя избирал пленум сельсовета из числа членов сельсовета, а утверждал районный исполком. Сельские общественные судьи избирались на общем собрании граждан. Сельские общественные суды могли применять следующие меры воздействия: предупреждение, общественное порицание с оглашением на сельском сходе, денежный штраф не свыше 10 рублей, идущий на общие культурные мероприятия, возложение обязанности загладить причиненный имущественный вред в размере не более 50 рублей, принудительное выполнение определенной общественной работы на срок не более 5 дней. Постановления сельских общественных судов являлись окончательными, обжалованию не подлежали и приводились в исполнение немедленно [9, л. 13].

Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 20 февраля 1931 г. для усиления борьбы за твердую производственную дисциплину и ликвидацию подрывающих ее пережитков старого быта товарищеские суды были реорганизованы в производственно-товарищеские. Что касается колхозных товарищеских судов, то с принятием 17 февраля 1935 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР Примерного устава сельскохозяйственной артели они были ликвидированы. Право наложения взысканий на виновных в бесхозяйственном и нерадивом отношении к общественному имуществу, а также за невыход на работу без уважительных причин, недоброкачественную работу и за другие нарушения трудовой дисциплины и устава было отнесено к компетенции самой артели [2, с. 135].

Всего в РСФСР к началу 1932 г. насчитывалось около 50 тыс. сельских общественных, 10 тыс. колхозных, 10 тыс. производственно-товарищеских судов [10, л. 24].

Еще одним органом, возникшим в рассматриваемый период, стали товарищеские суды. История их создания такова. Еще 5 апреля 1921 г. СНК РСФСР утвердил Положение о дисциплинарных товарищеских судах в «целях поднятия трудовой дисциплины и производительности труда». Они могли применять различные взыскания, вплоть до увольнения с работы и направления в исправительно-трудовой лагерь на срок до 6 месяцев. Однако в 1923 г. в связи с новой экономической политикой это положение было отменено [1, с. 120].

Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 27 августа 1928 г. были созданы товарищеские суды на предприятиях. Они рассматривали дела о взаимных обидах, оскорблениях и другие мелкие дела, по которым было достаточно морального воздействия на провинившихся со стороны окружающих. Главной их задачей провозглашалась борьба за производственную дисциплину, а также с пережитками старого быта.

Создавались товарищеские суды и в сельской местности. 29 сентября 1930 г. ЦИК СССР принял постановление об организации сельских общественных судов. К их ведению были отнесены дела о нарушениях общественной безопасности и порядка, правил охраны здоровья, о хулиганстве, побоях, оскорблениях, мелких имущественных и трудовых спорах. Сельские общественные суды были организованы во всех союзных республиках. В 1933–1934 гг. появились их разновидности — колхозные и кочевые суды [4, с. 123].

В Ойротской области началом организационного периода товарищеских судов колхозов считается конец 1931 — начало 1932 г. Размах хозяйственно-политических мероприятий, проводимых партией и государством, ломка прежних жизненных стереотипов и традиций способствовали востребованности сельских судов. Последние были и проводниками проводимой политики в деревне. О характере деятельности этих судов говорит статистика по обследованным в 1936 г. 40 сельским общественным судам. За ними числилось 1159 рассмотренных дел. По характеру нарушений 599 гражданских дел и 560 — это мелкие кражи общественного имущества, небрежный уход за скотом, бытовые наруше-

ния и др. Меры наказания применены такие, как штрафы (190 человек), общественные работы (239 человек), общественные порицания и выговоры (276 человек) [11, л. 14].

Таким образом, органы судебной системы региона осуществляли защиту нарушенных прав и интересов советских граждан, что нашло отражение в целях и задачах советского суда, установленных в законодательных актах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Болдырев В. А. Советский суд. М., 1966. 129 с.
2. Вышинский А. Я. Судопроизводство в СССР. М., 1935. С. 135.
3. История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры 1917–1954 гг. : сб. документов. М., 1955. 290 с.
4. История государства и права СССР : сб. документов. М., 1968. 190 с.
5. Росархив РА. Ф. 194. Оп. 1. Д. 133. Л. 20.
6. Росархив РА. Ф. 194. Оп. 1. Д. 126. Л. 11.
7. Росархив РА. Ф. 194. Оп. 1. Д. 183. Л. 3.
8. Росархив РА. Ф. 194. Оп. 1. Д. 164. Л. 15.
9. Росархив РА. Ф. 194. Оп. 1. Д. 178. Л. 13.
10. Росархив РА. Ф. 194. Оп. 1. Д. 183. Л. 24.
11. Росархив РА. Ф. 194. Оп. 1. Д. 178. Л. 14.